

Глава 173: Сабрак и история о пятицветном кристалле.

Поужинав хорошим жареным мясом, добытым на охоте, Акира вернулся в свою комнату с пакетом в руках. Он открыл его и достал рваный плащ, от которого воняло грязью и животными. Плащ принадлежал Сабраку, который его выбросил. На нем виднелось несколько дыр, по краям которых засохла кровь.

Он сел на кровать и взъерошил свои черные волосы, глядя на рваный плащ. Он уже начал жалеть о своем решении.

– Итак. Психометрия, – объявил он.

Как только он это произнес, его голова откинулась назад, а глаза выпучились так, будто вот-вот выскочат из глазниц. Перед глазами замелькали сцены, длившиеся всего несколько секунд. Он увидел себя идущим по лесу. Затем сцена сменилась на ту, где он увидел спину долговязого мужчины, стоящего на вершине холма. Он разговаривал с кем-то маленького роста, держа за спиной большой деревянный ящик. На долю секунды он увидел, как маленькая фигурка повернулась к нему, и он увидел его лицо.

– ГАХ!!!

Черноволосый Герой поднес руку к носу и не почувствовал кровотечения из него, которое обычно возникало после использования навыка.

– Этот мальчик..., – пробормотал он. – Это был зверочеловек из ее группы. Как он там оказался?

– Ну, это все усложняет, – сказала Ханна. – Ты уверен, что видел того мальчика?

Акира собрал членов группы, которая отправится с ним на поиски Сабрака, в отдельной комнате во дворце и рассказал о видениях, которые он видел, когда использовал свой навык прошлой ночью.

– Да. Я уверен. Он разговаривал с мастером Гильдии. Я не видел между ними вражды, так что, думаю, лучший вариант встретиться с гильдмастером Сабраком - это поговорить с Мартеллом.

– Но откуда он его знает? – спросил Клейн у Акиры.

– Возможно, дело не в том, что он знает Сабрака, а в том, что он его встретит. К сожалению, мои видения не дают четких объяснений тому, что я вижу. Мы сами должны их интерпретировать. Если, конечно, мы сможем узнать, где находится лес, который я видел в своем видении.

– Есть ли в этом лесу что-то уникальное?

– Там растут сосны, а земля покрыта снегом. Кроме этого, ничего.

– В Южной Календии много лесов, где растут сосны. Пытаться определить, где именно это место, не имея никаких других ориентиров, на которые мы могли бы положиться, - все равно, что пытаться найти иголку в стоге сена, – сказал Клейн. – Тогда у нас нет другого выхода. Мы

должны отправиться в Грейволт. Насколько я слышал, они собирались именно туда.

– Значит, мы их встретим? – взволнованно сказала Элеонора. Из всех членов группы Акиры гениальный маг была единственной, кого радовала перспектива встречи с Конни и ее группой. Она считала женщин из группы Конни своим примером для подражания.

– Вряд ли они будут рады встрече с нами, – вздохнула Ханна, откидываясь на спинку кресла.

– Простите, похоже, я совсем не слежу за новостями. Не могли бы вы объяснить мне, почему им будет неприятно встретиться с нами? – спросил Донован.

– Вы слышали об Убийце Героев, Корнелии Астериум Стальхард? – Клейн начал объяснять. – Мальчик, о котором мы говорим, – один из членов ее группы.

– У нас... сложные отношения с ней, – сказала Ханна, неловко потрогав свой живот. Вспомнив, что эта мерзкая девица подкинула Акире и ей самой.

– Вы враги? – Донован кивнул, начиная понимать смысл их слов.

– Нет. Не совсем, – Акира избегал вдаваться в подробности, боясь разгласить слишком много деталей. – Но мы и не друзья. Я хорошо пообщался с Акулой, но что касается остальных, то мы можем быть и незнакомцами.

– Ну, тогда мы, по крайней мере, должны быть в состоянии вести диалог, верно? – Донован улыбнулся. – Как сказал один мой друг: "Ты не можешь выбрать свою семью, но ты можешь, черт возьми, выбрать своего друга"!

Он гордо выпятил грудь.

– Просто предоставьте это мне! К концу мы соберемся за столом и будем пить вино до потери сознания.

Акира и Ханна посмотрели на Клейна, который с беспомощной улыбкой пожал плечами.

– Как бы то ни было, теперь у нас есть цель нашего путешествия, – посоветовал он им. – Возьмите с собой зимнюю одежду и толстые плащи. И убедитесь, что у вас есть прокладка между доспехами и голой кожей, – сказал Клейн, показывая большим и указательным пальцами. – Если нет, то пусть между кожей и доспехами будет хотя бы такой зазор, если вы не хотите отдирать с них кусочки кожи. Зима на юге суровее, чем здесь.

Акира и его отряд, к которому присоединились сэр Донован и Клейн, выехали утром через два дня. С ними отправились и пятеро рыцарей под командованием Клейна.

Они прибыли на перевал Барандур еще до обеда.

– Давайте выпьем чего-нибудь теплого, прежде чем продолжить путь. Это будет еще одна долгая поездка, прежде чем мы достигнем владений леди Корнелии, – сказал Клейн. – И я уверен, что нашему магу нужно выпить чего-нибудь горячего, пока она не превратилась в сосульку.

– Да, пожалуйста. Ветер здесь гораздо сильнее, чем я думала. – Элеонора, закутанная в густой мех, который делал ее похожей на маленького медвежонка, быстро побежала к единственной

таверне на этой небольшой площади.

– Ты идешь? – спросил Акира.

– Идите сами, – сказал Клейн, передавая поводья своей лошади одному из своих людей. Он заметил грубоватого мужчину, который подозрительно смотрел на него из небольшого открытого навеса. Когда их взгляды встретились, он быстро вернулся к своей работе. – Мне... нужно кое с кем поговорить.

Клейн бесстрастно подошел к мужчине и облокотился на стенку деревянного сарая.

– Добрый день, друг. Меня зовут Клейн. Не возражаешь, если я спрошу тебя кое о чем? – спросил он непринужденным тоном.

– Ты рыцарь из столицы? – спросил мужчина, не глядя на него. Он точил большой нож о грубый кожаный ремень.

– Верно. А ты местный Охотник?

– Откуда ты знаешь? – спросил он, сузив брови. Затем он увидел, как Клейн кивнул в сторону плаща, висевшего на крючке. Из бокового кармана выглядывал его значок.

– Ха! Ладно, что тебе нужно? Я должен позаботиться об этом до того, как наступит темнота.

– Хорошо. Тогда не видел ли ты раньше старого зверолода с копьем, похожим на... кость? Он должен был пройти здесь около месяца назад.

– О, ты имеешь в виду гильдмастера Сабрака? – сказал Охотник, с трудом сдирая руками шкуру с кабана. – Да. Трудно не вспомнить, настолько он был знаменит. У меня от него мурашки по коже. Последний раз я видел его, когда возвращался с ежедневной охоты. Он направляется в ту сторону, – сказал он, неопределенно махнув рукой, все еще влажной от жира и крови, в сторону юга.

– Он ничего не говорил о том, куда направляется, или что-то в этом роде?

– Откуда мне знать? Если бы ты видел его глаза..., – мужчина вздрогнул, вспомнив его взгляд.

– Это все, что я знаю. А теперь оставь меня в покое. Мне платят не за то, чтобы я разговаривал с незнакомцами.

Клейн положил три серебряные монеты на плащ мужчины и быстро ушел.

Хм, это совпадает с информацией Акиры. По крайней мере, мы убедились, что он действительно направляется на юг.

В "Слепом Кабане" все уже успели согреться и в ожидании тушеного мяса потягивали напитки. Когда среди них появился новый человек, Акира забеспокоился, что они будут слишком строги друг с другом. Но он пришел к выводу, что это беспокойство было излишним. Донован был честным, живым человеком, который быстро находил общий язык со всеми.

Акира тоже не мог не заинтересоваться им, ведь он был первым кандидатом на звание Неудержимого, которого он когда-либо встречал. Поэтому Акира немного поинтересовался его историей.

Мужчина без колебаний поделился своей историей и рассказал, что изначально он был ворзеннийским сиротой, которого усыновил маркиз Вордсворт, когда поймал его и его мать, пытавшихся сбежать из Ворзеннии из-за долгов. Он также рассказал им немного о своей жизни на Передовой.

– Я также несколько раз встречался с гильдмастером Сабраком, когда был рыцарем-стажером. Он... очень необычный человек.

– Правда? Можешь рассказать нам, какой он? – сказал Акира.

– Какой он, да? ...Он очень своеобразный человек.

– Гильдмастеру Сабраку трудно угодить? – спросила Элеонора.

– Хм, – Донован потер подбородок со сложным выражением лица. – У него... есть набор ценностей, который не соответствует общепринятому. Во-первых, он тот, кто соблюдает контракты. В чрезмерной степени, – он подчеркнул это слово жестом руки. – Позвольте мне рассказать вам историю, которую я услышал прямо от моего коллеги по оружию, одного из тех, кто был там, когда это случилось.

– Несколько лет назад, когда бывшая Дева Воды выбрала леди Алленку Виандрос своей преемницей, король обратился в Гильдию с личной просьбой о помощи гильдмастера Сабрака в приобретении Пятицветного Кристалла Маны. В качестве поздравительного подарка, – заметив выражение лица Акиры, он пояснил. – Пятицветный Кристалл Маны - это редкий тип кристалла мана-плотности, который может излучать силу пяти стихий. Его можно найти только в местах, где много маны. Так получилось, что место, где он был подтвержден, находится в долине на востоке под названием Роквуд Вэлли; это опасное место, кишущее вивернами, откуда даже самые сильные воины могут не вернуться. Вы меня понимаете?

– Гильдмастер Сабрак взял задание и вернулся через два месяца с Кристаллом размером с половину руки взрослого человека. За такой предмет можно было купить полгорода, – он сделал паузу и отпил глоток, прежде чем продолжить. – Он пришел прямо к королю, как тот и просил. Затем он попросил награду за свое задание, – пожал плечами мужчина. – Я не знаю, сколько на самом деле составляла награда, но уверен, что это была астрономическая сумма. Дело в том, что когда он попросил награду, бывший королевский казначей - герцог Эндрю Фальке - попытался торговаться.

– Бывший?

– О, я слышала об этом, – сказала Ханна. – Разве он не ушел в отставку по состоянию здоровья?

– Хо-хо, да. Тебе ведь говорили об этом, не так ли? Я перехожу к самому интересному, – озорно сказал мужчина. – Гильдмастер достал подписанную грамоту о выполнении задания и объявил, что задание подписано и согласовано обеими сторонами. Герцог в ответ сказал, что это правильно, когда зверь следует слову человека.

– О.

– Действительно, О. Услышав это, мастер гильдии направился к герцогу, и угадайте, что он сделал? – быстро последовал предупреждающий жест, на его лице было столько ликования, что он улыбался от уха до уха. – Это будет немного грубовато для ушей прекрасных дам, так что вам лучше закрыть уши.

Ханна тут же зажала руками оба уха Элеоноры, к досаде маленькой девочки.

– Готовы? Он... засунул кристалл этому человеку в задницу так далеко, что тот несколько месяцев срал кровью! – Донован наслаждался выражением недоумения на лицах всех присутствующих и продолжил свой рассказ. – Гильдмастер Сабрак разорвал грамоту и сказал королю. "Вот ваш кристалл. Бесплатно".

– Это... ужасно! Не могу поверить, что он так поступил с герцогом! – в ужасе сказала Ханна.

– Стоп, нам... действительно нужно его найти? – Акира начал жалеть, что согласился на эту просьбу.

– Не думаю, что вам стоит беспокоиться. Мой отец, знавший его в свое время, услышав эту историю, сказал, что, будь это прежний Сабрак, он бы просто убил человека, невзирая на результат. Он просто научился быть более терпеливым после того, как стал мастером Гильдии.

– А король не рассердился? – растерянно спросил Акира.

– Как он может рассердиться? Представьте себе, рассердиться на Неудержимого, не имея рядом другого Неудержимого? Он один мог бы разнести весь дворец, не напрягаясь, – пожал плечами Донован. – Конечно, мы никогда не узнаем. Возможно, король не считает нужным раскрывать все свои карты? Или ему действительно не хотелось еще больше расстраивать гильдмастера Сабрака? Как бы то ни было, король решил извиниться. Той же ночью герцог Фальке был отправлен в свою вотчину, и его сменил сын. Нельзя же так, чтобы герцогство было потеряно из-за минутной глупости, верно? – Донован подмигнул. – Конечно, вы не слышали этого от меня.

– Тогда что же случилось с Кристаллом? Неужели король отдал его бывшей Деве Воды?

Глаза Донована широко раскрылись, как будто Акира спрашивал, фиолетовое ли небо.

– Ты с ума сошел? Конечно же, нет. Каким бы драгоценным ни был кристалл, нельзя дарить Деве Воды то, что побывало в чьей-то заднице, верно? И он не может отдать его кому-то еще. Хотите ли вы, чтобы вам дали оружие, а потом сказали: "О, мы нашли это в заднице этого парня. Не волнуйтесь, мы вычистили почти все дерьмо".

Затем он отставил свой стаканчик и вытер подбородок носовым платком.

– Так что теперь он, по сути, засунут в дворцовую сокровищницу и никогда не увидит свет. Вот почему, друзья мои, мы не шутим с гильдмастером Сабраком.
